

# **Знаки единства Церкви в трудах Йозефа Ратцингера**

## Введение

Тема данной диссертации на соискание учёной степени бакалавра богословия – "Знаки единства Церкви в трудах Йозефа Ратцингера". На выбор темы повлияла, в первую очередь, актуальность проблемы. Отсутствие видимого единства является болезненной раной на теле Церкви. Потому поиск такого единства – это насущная задача и вызов современному богословию. Особенно ясно эта проблема видна здесь в России.

Цель работы – рассмотрение вопроса о единстве Церкви в современном богословии. Работа должна представить Учительство Церкви о единстве и развитие доктрины в современном богословии, проанализировать проблемы, стоящие на пути к единству и возможные пути их решения, а также рассмотреть перспективы экуменического движения. Поскольку тема весьма обширна, рассмотрение всех возможных взглядов на проблему вышло бы за рамки данной работы, поэтому решено было ограничиться анализом вопроса, основываясь на трудах одного теолога – Йозефа Ратцингера, нынешнего Папы Бенедикта XVI. Такой выбор объясняется, прежде всего, тем, что Й. Ратцингер является одним из ключевых теологов современности, а тема единства Церкви относится к приоритетным вопросам его исследований.

Первая глава работы будет посвящена изложению основ и источников единства Церкви на основании Откровения, документов Учительства Церкви и работ Й. Ратцингера. В этой главе будут использованы документы II Ватиканского Собора, а так же энциклики и документы Конгрегации Вероучения. Вторая глава посвящена реализации единства в Церкви. В ней сделана попытка ответить на вопрос, в чем заключается единство и что приводит к единству. Третья глава посвящена анализу причин, приводящих к утрате единства. В ней затрагивается вопрос модели единства, рассматриваются пути поиска единства и перспективы этого поиска. Вторая и третья главы работы написаны на основании анализа трудов Й. Ратцингера.

При написании работы использовались доступные работы Й. Ратцингера на русском и польском языках. Только небольшая часть произведений Й. Ратцингера переведена на русский язык, поэтому в работе в основном использованы издания на польском языке, приводимые цитаты даны в переводе автора работы.

## 1 Имманентные источники единства Церкви

Христос в первосвященнической молитве просил Отца: "Да будут все едино, как Ты, Отче во мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино, да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня" (*Ин 17, 21-23*). Несмотря на эти слова Христа, Церковь разделена в себе. Её двухтысячелетнюю историю можно представить, как стремление к объединению, борьбу с центробежными тенденциями, раскалывающими её на обособленные группы. На двести лет разделил Церковь арианский кризис, полторы тысячи лет назад произошло разделение с Древневосточными Церквями, история разделения Восточной и Западной Церкви насчитывает девять веков, скоро исполнится пятьсот лет с момента Реформации. Поэтому проблема поиска единства всегда актуальна. Конец XIX, начало XX века связаны с зарождением экуменического движения. Большое значение, для богословия единства имел II Ватиканский Собор. На нём были разработаны такие документы, как декрет об экуменизме "*Unitatis redintegratio*", декларация о религиозной свободе "*Dignitatis humane*". Церковь представлена как единая действительность в таких основополагающих документах Собора, как конституции "*Lumen gentium*" и "*Gaudium et Spes*". Конгрегация Вероучения в послесоборный период посвятила вопросу единства Церкви два важных документа: послание "*Communio notio*" – о понимании Церкви как *communio*; и декларацию "*Dominus Jesus*".

Первая глава посвящена пониманию единства в Учительстве Церкви. Эклезиология II Ватиканского Собора дала толчок к новому пониманию единства не только на уровне Церквей, но и на епархиальном уровне. Отцы Собора представили Церковь как новую общину – Народ Божий.

## 1.1 Знак единства

Что говорит о том, что Церковь – это единая действительность? Такой знак – это представление Церкви как единого Тела Христова. Церковь получила от Христа миссию, направленную к объединению всех во Христе. Для выполнения этой миссии Церковь имеет единую, установленную Христом, структуру. Важно также, что Господу угодно было спасать людей не по одному, но в общине им созданной – в Церкви.

### 1.1.1 Христос

Рассуждения о Церкви невозможны в отрыве от христологии. Образ Церкви как Тела Христова, указывает на единство как на неотъемлемое её свойство. Апостол Павел пишет: "У вас говорят: "я Павлов"; "я Аполлосов"; "я Кифин"; "а я Христов". Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились?" (1 Кор 1, 12–13). Поскольку один Христос – едино и Тело Христово – Церковь. Отцы Второго Ватиканского Собора в Догматической Конституции о Церкви "*Lumen gentium*" говорят: "Единый Посредник Христос основал и непрестанно поддерживает на сей земле Свою святую Церковь, сообщество веры, надежды и любви, как зримый союз, через который Он изливает на всех истину и благодать". Й. Ратцингер продолжает эту мысль и говорит о Церкви как об отношении, основанном на любви Христа, вводящем новые отношения между людьми.

### 1.1.2 Миссия

Важным знаком единства Церкви является единая миссия, которую Христос поручил своим ученикам. Завершив свою земную жизнь, Христос послал учеников, говоря: "Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се Я с вами до скончания века. Аминь" (Мф 28, 19–20). Ученики пошли в мир исполнять не свою волю, но волю пославшего их Господа, не они ставили цели и задачи. Христос ставит перед Апостолами задачу учить и крестить все народы. Эта миссия универсаль-

на, её исполнение ведёт к объединению всех людей. Это означает, что единство является не только неотъемлемым свойством Церкви, но и её задачей. Об этом говорит Второй Ватиканский Собор в Декрете о миссионерской деятельности Церкви "*Ad gentes*": Посланная к народам свыше, чтобы стать "всеобщим таинством спасения", Церковь стремится возвещать Евангелие всем людям в силу внутренних требований своей кафоличности и повинаясь заповеди своего Основателя. Ведь сами Апостолы, на которых была основана Церковь, следуя по стопам Христа, "проповедали слово истины и стали родоначальниками Церквей". А задача их преемников — вечно продолжать это дело, дабы "слово Господне распространялось и прославлялось" (2 Фес 3, 1), а Царствие Божие возвещалось и устроялось по всей земле. Й. Ратцингер находит свидетельство универсальности Церкви Христовой в списке народов, данном евангелистом Лукой в Деяниях Апостолов (2, 7-11). Он говорит, что этот перечень близок перечню народов у греческих историков времён диадохов и обозначает всеобщность. Об этом же говорит и число двенадцать и добавления: евреи и прозелиты, критяне и аравитяне. Значит, миссия Церкви направлена ко всем людям независимо от веры (евреи и прозелиты) и места жительства (жители островов или материка). Св. Лука сознательно добавил в список народов римлян. Деяния апостольские, начинаясь в Палестине, заканчиваются в Риме. Евангелие, прозвучавшее в Палестине, достигает столицы мира – достигает всех людей.

### 1.1.3 Иерархическая структура

"Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою" (Мф 9, 36–38). Для реализации Своей спасительной миссии Господь установил видимую структуру – Церковь. Ядром Церкви стала Коллегия Апостолов во главе с Петром. "И Я говорю тебе: ты Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её" (Мф 16, 18). Второй Ватиканский Собор в Догматической Конституции о Церкви "*Lumen gentium*" говорит: "Это и есть единственная Церковь Христова, которую мы исповедуем в Символе веры как единую, святую, кафолическую и апостольскую, которую

Спаситель наш по воскресении Своём поручил пасти Петру (ср. *Ин 21, 17*) и ему же, как и другим апостолам, вверил её распространение и управление (ср. *Мф 28, 18-19*) и навсегда воздвиг её как "столп и утверждение истины" (*1Тим 3, 15*). Эта Церковь, установленная и устроенная в мире сем как общество, пребывает в католической Церкви, управляемой преемником Петра и Епископами в общении с ним, хотя и вне её состава обретаются многие начала освящения и истины, которые, будучи дарами, свойственными Церкви Христовой, побуждают к католическому единству". В иерархической структуре единство проявляется на всех уровнях. Епископы являются знаком единства на епархиальном уровне, а общение епископов с преемником Святого Петра – это знак единства для всей Церкви. Иерархическая структура первой Церкви прослеживается в Новом Завете очень ясно. Й. Ратцингер говорит, что община учеников Иисуса это не безличная и неопределённая группа. В центре её находится Коллегия Двенадцати, а вокруг них, согласно Св. Луке, находится также группа 70 или 72 учеников.

#### *1.1.4 Церковь – единый народ Божий*

"Дарованием же Своего Духа Он мистически составил Своё Тело из братьев Своих, призванных из всех народов". Один Дух укрепляет Церковь, а потому Церковь Христова не является собранием абсолютно независимых индивидов. Она – народ, члены которого тесно связаны между собой. "Богу угодно было освящать и спасать людей не по отдельности, без всякой взаимной связи между ними, но составить из них народ, который признавал бы Его в истине и свято служил Ему Одному... Бог созвал сообщество всех взирающих с верою на Иисуса, вождя спасения (ср. *Евр 2, 10*) и основоположника единства и мира, и сделал их Церковью, дабы она была для всех и каждого зримым таинством этого спасительного единства" – говорят отцы II Ватиканского Собора. Своей Церкви Христос дал средства достижения спасения – таинства. Они, наряду с добродетелями, придают священнической общине действительную силу. Только в общине человек пробщается к этому дару Бога. Для спасения только отдельных людей, как считает Й. Ратцингер, не требуется ни Церкви, ни Священной истории, ни вочеловеченья, ни Страстей Божиих в мире. Христианская вера исходит не из атомизированного множества отдельных людей; она исходит из знания, что отдельно-

го, отъединённого человека не существует, и человек является самим собой лишь во включённости в целое: в человечество, в историю, в космос – это и подобает ему и принадлежит к его сущности как "духу в теле".

## 1.2 Communió как норма Церкви

Человек сотворён Богом, как член общины. Он, как личность нуждается в отношениях с Богом, с другими людьми. От момента первородного греха эти отношения нарушены. Христос для спасения человека от смерти, для излечения отношений создаёт новую общину – Церковь.

### *1.2.1 Человек – существо отношений*

Общинный характер Церкви своими корнями уходит в антропологию. Человек является субъектом всякой общины. Невозможно говорить о человеке вне общины. Это был бы какой-то абстрактный человек. Вся человеческая жизнь представляет собой непрерывный процесс коммуникации с другими людьми. Рождаясь, живя, умирая, человек создаёт, поддерживает, обрывает или возобновляет связи с другими людьми. С самой первой минуты своей жизни ребёнок вступает в отношение с миром. Его рождение зависит от родителей. Рождаясь, он нуждается в помощи, защите. Благодаря обществу он воспринимает язык, культуру, менталитет. В последствии, повзрослев, человек вносит свой вклад в культуру, своими действиями явно или неявно меняет общество. Общество является необходимой средой развития человека. Человеческое бытие даётся человеку лишь в общей исторической связи, которая достигает его через язык и через социальные коммуникации. А потому он осуществляет своё существование по некоей коллективной модели, в которую он всегда включён и которая образует пространство его самоосуществления.

### 1.2.2 Человек по образу Божию

Книга Бытия так говорит: "И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их" (*Быт 1, 27*). Сотворение человека как личности, способной вступать в общение, уподобляет человека Богу. Понятие "Образ Божий", использованное в тексте, в Месопотамии и Египте означало царский статус того, к кому относилось. Различие между древневосточным и библейским пониманием термина "Образ Божий" заключается в том, что Библия применяет его к каждому человеку. Царский статус – это не безграничные возможности, как мы часто привыкли думать. Царь – это тот, кто должен заботиться, нести ответственность за порученное ему царство. "И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею" (*Быт 1, 28*). Библия представляет человека как владыку окружающего мира, но не как господин над другим человеком. Все люди призваны к сотрудничеству, к совместному владению миром. Человек предстаёт как личность, которая находится в отношении с Богом, с другими людьми и с миром. Человек – существо отношений по образу Пресвятой Троицы.

### 1.2.3 Семья

Создавая человека, Бог сотворил его "как мужчину и женщину". Уже первые строки Писания говорят об основной общине в человеческом обществе – о семье. "И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника соответственного ему" (*Быт 2, 18*). В библейском языке одиночество тождественно смерти – для полноты существования нужен "соответствующий помощник". Поэтому отрывок, который часто трактуется как сотворение женщины, по сути своей является окончательным сотворением человека – сотворением общины. Община (союз мужчины и женщины) не является чем-то факультативным, на это во втором рассказе о сотворении указывает сотворение мужчины и женщины из одной плоти. Повторяет это и Христос, говоря: "Так что они уже не двое, но одна плоть".

#### 1.2.4 Община

Сотворив человека, Господь призвал его к служению, которое носит общественный характер. Конституция "*Gaudium et Spes*" так говорит об общественном характере человеческого призвания: "Бог, по-отечески заботящийся обо всех, пожелал, чтобы все люди составляли одну семью и по-братски относились друг к другу. Ведь все они созданы по образу Бога, ибо "от одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли" (*Деян 17, 26*), и все они призваны к одной и той же цели, то есть к Самому Богу". История грехопадения, описанная в начале книги Бытия, показывает, насколько тесная связь установлена между людьми по замыслу Божию. Последствия греха прародителей затронули каждого человека без исключения. Так проявилась человеческая солидарность. Эта история наглядно показывает, что всякое решение одного человека затрагивает всё человечество. Поэтому Господу угодно было спасать людей не по отдельности, но в общине. "Верующих же во Христа Он решил созвать во Святую Церковь, Которая, будучи возведена в прообразах уже от начала мира, дивно предуготована в истории Израильского народа и в Ветхом Завете". Об этом говорит Господь в завете с Авраамом: "И благословятся в тебе все племена земные" (*Быт 12, 3*). "В установленное Им время Он призвал Авраама, чтобы произвести от него великий народ, который после Патриархов Он наставлял через Моисея и Пророков, чтобы народ признал Его как единого Живого и Истинного Бога, как Отца-Промыслителя и праведного Судью, и ожидал обещанного Спасителя; тем самым в течение веков Он готовил путь Евангелию". Заповеди, данные Господом народу через Моисея, носят общественный характер. Они касаются человеческих отношений: с Богом, с другими людьми. В сознании Израиля спасение отождествлялось со спасением народа, а не отдельного человека. Включённый в общину, человек не только не теряет идентичности, но получает возможность самореализации. Й. Ратцингер говорит об этом так: "Погружение собственного "я" в Тело Христа, открытость и полезность Господу и ближним не только не является уничтожением "я", но его очищением; моё "я" развивается тогда наиболее полно".

### 1.2.5 Община Христова

"Для того чтобы установить мир, то есть общение с Самим Собою, а также заложить братскую общность между людьми, причём грешными, Бог решил по-новому и окончательно войти в человеческую историю, послав Своего Сына в нашей плоти, чтобы через Него избавить людей от власти тьмы и Сатаны и в Нём примирить с Собою мир". Общественный характер спасения в полноте проявляется с пришествием Божьего Сына в мир. С начала своей проповеди Христос создаёт общину учеников во главе с Петром. Устанавливает Церковь, которой поручает спасительную миссию: "И Я говорю тебе: ты – Пётр, и на сем камне Я создам Церковь мою, и врата ада не одолеют её" (*Мф 16, 18*). Церковь созданная Христом – это единый, спасительный организм. Об этом говорят образы Церкви представленные в Новом Завете. В Евангелии от Иоанна мы находим сравнение Церкви с виноградной лозой: "Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без меня не можете делать ничего" (*Ин 15, 5*). Апостол Павел даёт нам образ Церкви как тела Христова, в котором есть разные члены, выполняющие разные функции, всё тело служит спасению отдельных членов. Важность церковной общины для спасения неоднократно подчёркивал Христос. Он говорит: "Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них" (*Мф 18, 20*). Такими словами Христос просит Отца о единстве учеников: "Соблуди их во имя Твоё, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и мы" (*Ин 17, 11*). Й. Ратцингер считает, что согласно замыслу Иисуса, новому Народу Божию присуща некоторая динамика, благодаря которой все становятся одним; одни приближаясь к другим, приближаются одновременно к Богу.

### 1.3 Вера и таинства – основания единства Церкви

В чём должно проявляться единство Церкви? Единая община Христова невозможна без единомыслия, которое достигается не в результате консенсуса, но основана на непреходящей истине, заключённой в единой вере, переданной Апостолами. Единая община должна строиться на сотрудничестве. В ней должно ца-

рять единое действие, выраженное в совместной молитве и участии в таинствах, которые объединяют членов общины как с Богом, так и между собой. Чтобы община Церкви была жизнеспособна, устойчива, способна обеспечить единomyслие и возможность совместного действия, она должна быть организована. Такую организационную роль выполняет установленная Христом структура – иерархическое, или служебное священство.

### *1.3.1 Единство веры*

Трудно представить единую общину, в которой царит разномыслие, тем более, невозможно это в Церкви, которая построена не на человеческих мнениях и домыслах, а на вере данной Христом. Апостол Павел в Послании к Ефессянам говорит: "Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас" (*Еф 4, 4-6*). Единство веры является следствием единого источника этой веры – Отца, дарующего её нам. Декларация "*Dominus Iesus*" - призванная напомнить католическое вероучение в вопросах единства и, в то же время, указать на углубляющиеся в последнее время фундаментальные трудности, а также решительно обличить ошибочные точки зрения и заблуждения – начинается Символом веры I Константинопольского Собора. Тем самым декларация указывает, что всякое согласие может базироваться только на вере, переданной нам Апостолами. Й. Ратцингер говорит об этом так: "Учение Апостолов является тем конкретным способом постоянного присутствия в Церкви. Благодаря этому учению также будущие поколения после смерти Апостолов находятся в единстве с ними и создают ту же апостольскую Церковь". Таким образом, Учение Апостолов – учение Самого Христа – это неизменный фундамент, объединяющий Церковь, хотя при этом она может быть разделена временем или расстоянием.

### *1.3.2 Молитвенное и евхаристическое общение*

Совместное видимое участие в деле спасения порождает духовную солидарность между членами Церкви, как членами того же самого Тела, а также ведет их

к единению в любви, чтобы составили "единое тело и единую душу". Плодом общения является также соединение в молитве, начатое тем же самым Духом, который наполняет и соединяет всю Церковь. Молитвенное единение охватывает не только Церковь земную, но также тех членов Церкви, которые, окончив эту жизнь, очищаются, и тех, кто прославлен и созерцает "ясно Самого Троиственного Бога, как Он есть". Все ученики Христовы вместе, хотя и в разной степени, участвуют в духовных благах. Общение странствующих христиан со своими братьями, почивающими в мире Христовом, отнюдь не прерывается: напротив, оно лишь укрепляется через общение в духовных благах. Молитвенное общение Церкви находит свой центр в "преломлении хлеба". Иоанн Павел II в энциклике "*Ecclesia de eucharistia*" так определил роль Евхаристии в жизни Церкви: "Церковь, странствующая по земле, призвана поддерживать общение верных как с Богом, в Троице Едином, так и друг с другом, и всячески содействовать этому. Для этого у неё есть Слово и Таинства, прежде всего, Евхаристия, благодаря которой она "непрестанно живет и возрастает" и в которой, одновременно, выражает себя. Не случайно термин "причастие" (*communio*) стал одним из определений именно этого высочайшего Таинства". Можно сказать, что Евхаристия создает Церковь, она является основой Церковного общения. Каждая Евхаристия соединяет не только тех людей, которые собраны здесь и сейчас. Она знак соединения всей Церкви, всех её членов – как присутствующих в этот момент, так и тех, кого нет рядом. Совместное участие в Евхаристии всегда было в Церкви знаком полного общения.

### 1.3.3 Церковная община

Все четыре элемента, характеризующие церковь, тесно между собою связаны. Быть в Церковной общине – значит, находится в общении с Апостолами, значит, принять учение Апостолов. Учение Апостолов – это конкретный способ постоянного пребывания в Церкви. При этом важно заметить, что слово *communio* значит одновременно "община" и "Евхаристия". При этом внутренняя динамика общины (*communicatio*) происходит при помощи молитвы и Евхаристии. Структура Церкви – общины учеников Христовых – призвана обеспечить эту динамику (*communicatio*) и постоянное пребывание в учении Апостолов.

Этому служит иерархическое устройство Церкви. Представлять и сохранять учение Апостолов призваны их преемники – епископы, находящиеся в общении с преемником св. Петра. "Пресвитеры, заботливые сотрудники чина Епископов, их помощники и посредники, призванные ко служению народу Божию, вместе со своим Епископом составляют единый "пресвитерий", предназначенный к исполнению различных обязанностей. В каждой отдельной местной общине верных пресвитеры как бы обеспечивают присутствие Епископа". Основная задача пресвитеров учить и обеспечивать молитвенное и евхаристическое общение Церкви. Дьяконы служат Народу Божию в общении с Епископом и с его пресвитерием в диаконии литургии, слова и любви. Иерархия Церкви – не надстройка Церкви, но её органическая часть. Вспомним здесь концепцию св. Павла Церкви - Тела Христова, в котором все члены важны, хоть и выполняют разные функции. Вселенская Церковь – Тело Христово – состоит из отдельных поместных Церквей, находящихся в общении между собой. Вселенская Церковь при этом не сумма поместных Церквей – она первична. Существование поместных Церквей – это проявление её вселенскости. Единство в многообразии.

## 2 Реализация "*communio*"

Й. Ратцингер является одним из ведущих теологов, посвятивших свою деятельность изучению Церкви, в том числе рассмотрению, проблемы Церковного единства. Впервые он занялся этим вопросом ещё перед II Ватиканским Собором. Участие в соборных обсуждениях в качестве эксперта, побудило его к дальнейшему изучению. Результат своих исследований он представил в книге "*Das neue Volk Gottes*" (Новый народ Божий). В ней Й. Ратцингер предложил понимание Церкви, как "*communio*" (община), развивая принятое отцами II Ватиканского Собора представление о Церкви, как о Народе Божьем. Уже в 80-х годах такое восприятие Церкви было широко принято в Церкви. Произошло это во многом благодаря журналу "*Communio*", в издании которого Й. Ратцингер принимал участие вместе с такими известными богословами, как Анри де Любак, Ханс Урс фон Бальтазар, Луис Бойе, Хорхе Медина.

Эта глава посвящена реализации *communio* (общения) в Церкви – того общения, которое объединяет. По мнению Й. Ратцингера католическая экклезиология должна опираться на Откровении. Й. Ратцингер находит в Деяниях Апостольских (2, 42) образ Церкви, где лаконично указаны основные свойства истинной Церкви Христовой. Евангелист Лука пишет: "И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении, в преломлении хлеба и в молитвах". Деяния Апостолов – это набросок первоначальной экклезиологии, который даёт критерии понимания Церкви. Текст указывает четыре ключевых свойства: Церковь должна пребывать в учении Апостолов, общении, преломлении хлеба и молитве.

### 2.1 Учение Апостолов

Пребывание в учении Апостолов для Й. Ратцингер заключается не только в исповедание веры, переданной Апостолами. Христианин должен быть причастен

действию Святого Духа в таинствах. Происходит это благодаря таинству священства, которое создаёт иерархическую Церковь, делает таинства доступными для человека. Третий аспект – это Апостольская преемственность. Пребывание в учении Апостолов – это конкретный способ постоянного пребывания в Церкви. Благодаря тому также следующие поколения, после смерти Апостолов, пребывают в единстве с ними и создают ту же самую единую, апостольскую Церковь.

### *2.1.1 Исповедание веры Апостолов*

Исповедание веры – это полное принятие правды, основание своей жизни на Христе. Принятие веры – это вступление в личный контакт с Богом и поручение себя Его заботе, безграничное доверие. Акт христианской веры по существу включает в себя убеждение, что "Логос", смыслоносная основа, на которую мы встали, именно как смысл, и есть истина. Вера – это не знание – это понимание смысла, которому доверяешься. Такое понимание открывается только стоящему на основе, а не вне её". Без принятия истины каждый шаг будет сделан вслепую. Принятие же истины делает возможным определение целей, делает выбор осознанным.

### *2.1.2 Причастность таинствам*

Кроме исповедания веры Й. Ратцингер включает в Апостольскую веру таинственный элемент. Здесь особая роль принадлежит таинству священства. Таинство священства является отправной точкой в разговоре о Церкви о её структуре. Это таинство, знаменательно называемое *ordo*, определяющую Церковь как институт. Но важна здесь не только структура. Таинство священства носит также харизматическо-пневматологический характер. Условием существования таинства и таинственного присутствия Господа является присутствие Христа в Святом Духе. Потому священство нужно понимать как своего рода харизму. Нужно всегда стремиться к равновесию структуры и харизмы, поскольку оба эти элемента крайне важны для Церкви. Структуры должны быть всегда открыты действию Святого Духа, харизме. Церковь должна остерегаться роста значения

структуры в своей среде и всегда должна быть готова принять неожиданный, незапланированный призыв Господа.

### *2.1.3 Апостольская преемственность*

Нет сомнения, что непосредственными адресатами миссии, полученной после Пятидесятницы, была коллегия Двенадцати. Апостолы получили задание нести учение Христа "до края земли" (*Деян 1, 8*), им Христос поручил идти ко всем народам и учить их. Территория, порученная Двенадцати, это весь мир. Без всяких территориальных ограничений служат они созданию единого Тела Христова, одного Народа Божьего, единой Христовой Церкви. Апостолы не были епископами определённых локальных Церквей, они были попросту "Апостолами" и как таковые были посланы ко всему миру, с заданием строительства всей Церкви. Апостольская преемственность служит гарантией преемственности и единства веры. Эта преемственность носит не только институциональный, но и таинственный характер. Поэтому, говоря о задаче Апостолов и их преемников, нельзя ограничивать её только вопросами администрирования локальных Церквей. Задача Апостолов шире: епископы должны заботиться о продолжении доверенной им Иисусом миссии научать всех и провозглашать Евангелие до края земли. Они ответственны за то, чтобы Церковь не превратилась в своеобразную федерацию соседствующих локальных Церквей, но сохранила свою вселенскость и единство. По своей сути Апостольская преемственность – это элемент вселенскости, далеко выходящий за рамки локальной Церкви. Существует некоторая опасность для локальной Церкви замкнуться в себе в случае гипертрофированного развития институционального элемента, ограничения функций епископа только администрированием местной Церкви. "Посмотрев на всю историю Церкви, заметим, что с одной стороны, определённая служением епископа форма местной Церкви является основной и постоянной структурой. Но с другой сторону постоянно накатываются на неё волны движений, которые раз за разом придают новые оттенки универсальному аспекту апостольской миссии и радикализму Евангелия, а тем самым служат также духовной жизненности и истинности локальных Церквей". В этом важная роль принадлежит монашеству, которое стало великим миссионерским движением. Монашеские движения вышли

далеко за границы локальных Церквей. В деле координации их усилий особая роль принадлежит Папе. Папство, правда, не создало этих движений, но стало их существенной поддержкой в структуре Церкви, их Церковной основой. В этом открывается, быть может, наиболее глубокий смысл и истинная натура служения Петра: епископ Рима является не только епископом локальной Церкви, его служение всегда относится к вселенской Церкви. Оно имеет апостольский характер в специфическом смысле. Оно должно подпитывать динамизм внешней и внутренней миссии.

## 2.2 Община

Отец, посредством воплощения Сына, создаёт для человека новое пространство спасения – Церковь. Эта новая община утверждена на истине переданной Апостолами. В ней отношения между членами общины проникнуты духом открытости и сотрудничества, взаимным служением.

### 2.2.1 Значение термина

Для обозначения следующего элемента, определяющего структуру Церкви, в Деяниях используется греческое слово "*koinonia*" – в Вульгате – "*communicatio*". Оно может обозначать одновременно как "Евхаристия", так и "община" или "Церковь". Для понимания христианского значения этого термина Й. Ратцингер проводит анализ различных его значений: светского, еврейского и греческого. Светское значение слова *koinonia* (товарищество) указывает на совместную собственность, совместный труд и общие ценности. В еврейском языке греческому *koinonia* соответствует слово *chaburah*, также означающее товарищество. Однако оно отражает специфическую ситуацию еврейского общества и употребляется в двух значениях. Первое обозначает группу фарисеев, а второе группу (минимум 10 человек), собранную на пасхальной трапезе. В этом втором значении уже намечается тайна Церкви как общины Пасхи Христовой. Но Его Пасха – это что-то на много большее чем просто трапеза: это Любовь до конца. Это дар Его собственной жизни и участие в этой жизни, которая в смерти станет

доступной всем. Нужно заметить, что слово "*chaburah*" определяет отношение только между людьми, для отношения человека с Богом используется слово "*berith*" (завет) не предполагающее равенства сторон. Новый Завет – это "*chaburah*" между Богом и человеком в личности Христа. Религиозная греческая философия говорит о "*communio*" с богами, из которой проистекает *communio* с людьми. Цель этой "*communio*", а соответственно и всякого культа – это спасение и исцеление любви. Но цель греческой мистики это не "*communio*", а растворение в божестве. Таким образом, Й. Ратцингер замечает, что значение слова *communio* во Христе обретает абсолютно новое значение. "Единый Бог входит в общение (*communio*) с людьми посредством воплощения в человеческую природу. Божественная природа проникает человеческую – без растворения и разделения – в личности Христа".

### 2.2.2 Основа христианского общения

Й. Ратцингер анализируя стих *Деян 2, 42* замечает, что слово "общение" (*koinonia*) находится между двумя терминами: "учение" и "преломление хлеба", объединяя их между собою. Кроме того Лука объединяет все четыре термина в двух парах: "учение" и "общение", а так же "преломление хлеба" и "молитва". Таким образом, "общение" связано с "учением Апостолов", создавая с ним единое целое и, следовательно, отделено от "преломления хлеба" и "молитвы". Особую связь общения с учением Апостолов Й. Ратцингер видит в апологии св. Павла в Послании к Галатам (1, 13 – 2, 14). Где описывается, как столпы Церкви – Иаков, Пётр и Иоанн – подали ему руку в знак общения (*communio*). Поводом для этого послужило признание верности учения Павла и Варнавы. Ратцингер говорит, что признание права Павла и Варнавы на (*communio*) было важным и обязательным подтверждением церковного общения – действие, в правомочности которого не сомневался также Павел, не смотря на то, что он подчёркивал своё непосредственное призвание и получение Откровения от Самого Господа. Так же для него единство Церкви не мыслимо без "пребывания в учении Апостолов", то есть в Апостольской структуре Церкви. Попытка основать церковное общение на принципах, отличающихся от учения Апостолов, привела позже к разделению в Антиохии и вызвала конфликт Павла с Петром. Невозможность сов-

местной трапезы евреев и христиан из язычников привела в результате к невозможности совместной Евхаристии. Таким образом, пребывание в учении Апостолов является несомненным знаком пребывания в единстве с распятым и воскресшим Господом. Основой общины является вера во Христа и только она. Эта правда обязывает всех, в том числе и Апостолов.

### *2.2.3 Свойство христианской общины*

Признавая свободу христиан от предписаний Закона без всяких ограничений, Апостолы обязали христиан из язычников, заботиться о бедных в Иерусалиме. Из этого факта Й. Ратцингер выводит два свойства христианской общины. Первый аспект, на который он обращает внимание – это отношение внутри общины. Он замечает, что общение с Телом и в Телe Христа значит взаимном общении членов. По своей природе это общение является двухсторонней акцептацией, взаимным дарением и принятием, готовностью делиться. Здесь вспоминаются слова Христа: "Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрёт, то останется одно, а если умрёт, то принесёт много плода" (*Ин 12, 24*). По своей сути, христианское бытие означает переход от бытия для себя к бытию друг для друга. Но для христианина мало только давать нужно уметь и принимать. "Тот, кто хотел бы лишь отдавать и не готов получать сам, кто хочет жить только для других и не умеет признать, что и он, в свою очередь, живет неожиданным, не вынужденным даром другого, — тот не видит сути человеческого бытия друг для друга. Чтобы все самопреодоления были бы плодотворны, человек должен уметь принимать дары от других и, в конечном итоге, от того другого, Который является поистине другим всему человечеству и в то же время составляет одно с ним: от Богочеловека Иисуса Христа". Христианская община исключает ситуации, когда одни имеют всё, а другие ничего. Члены общины должны обеспечивать друг другу заботу, как духовную, так и физическую. Второй аспект христианской общины Й. Ратцингер обращает внимание на слово "бедные". В рассматриваемом тексте это не только социальная категория, но, в первую очередь, мессианский титул Церкви в Иерусалиме. Поэтому сбор средств для бедных – это ещё и признание Иерусалима как колыбели единства, выражение первенства Иерусалима ещё до перехода центра в Рим. Сбор средств

– это видимый знак единства Церкви. Таким образом, христианское общение (*communio*) сводится к общению с воплощённым Словом Божиим, которое посредством своей смерти позволяет нам участвовать в своей жизни, а этим ведёт нас к взаимному служению, к видимой и переживаемой общине.

### 2.3. Молитва и преломление хлеба

Предыдущее рассуждение было посвящено одному значению термина "*communio*" – "*communio*" как община. Слово "*communio*" означает одновременно и Евхаристия – общение как таинство. Эти значения отнюдь не противоречат друг другу, а скорее отражают разные аспекты одной христианской реальности. Отношения установленные в Церкви, проявляются в молитве и Евхаристии. В молитве и Евхаристии человек соединяется с Богом, это соединение делает возможным новые отношения между людьми – отношения любви.

#### 2.3.1 Молитва

Как уже было замечено, молитва и преломления хлеба составляют вместе органическое целое. Й. Ратцингер считает, что в центре молитвы Церкви находится "преломление хлеба". Что такое христианская молитва? Ответ на этот вопрос И. Ратцингер связывает со Святым Духом и Его миссией. Молитва – это общение Церкви с Богом, жажда Бога, инициированная Святым Духом. Бог утоляет эту жажду даром достойным Бога – Он даёт Себя. Именно Бог является смыслом христианской молитвы, поэтому настоящая молитва просит не о чём-либо отвлечённом, но о даре Бога, которым является сам Бог. Такой ответ мы видим в Евхаристии, в которой Христос даёт Себя. А результатом этого дара является объединение всех в единое Тело Христово.

#### 2.3.2 Христология и Евхаристия

Нельзя рассуждать о христианском единстве в отрыве от Христа. Быть христианином – значит принимать участие в тайне воплощения. Воплощённый Сын

является связующим звеном человека с Богом. Из этого понятной становится неразрывная связь Церкви и Евхаристии. Святой Павел говорит: "Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один Хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба" (1 Кор 10, 16-17). Евхаристия – это особая пища. Обычная пища слабее человека – служит ему. Принимаем её, чтобы тело росло. Евхаристия же сильнее человека, поэтому весь процесс протекает иначе. Человек, принимая этот хлеб, уподобляется ему, принимается им, сливается с ним и становится хлебом, как сам Христос. Потому можно сказать, что "один Хлеб, и мы многие одно тело. Здесь видна тесная связь между понятиями *communio* и пониманием Церкви как "Тела Христа" и виноградной лозы. По своей сути Церковь это отношение, которое основано на любви Христа. Обратим внимание на характер слияния человека с Богом. Для того, чтобы понять механизм процесса, Й. Ратцингер обращается к вопросу сосуществования двух волей во Христе. Во Христе человеческая воля не исчезает, но полностью согласуется с волей божественной, они действуют совместно и не противоречат друг другу. Две воли во Христе находятся в гармонии – в *communio*. То же происходит в соединении человека с Христом. Его воля не подавляется – Бог и человек вступают в диалог. Христианин вступая в общение со Христом, получает возможность единения с другими людьми. Эта коммуния Бога и людей воплощается в личности Христа, открывается и становится доступной в пасхальном событии, то есть посредством смерти и воскресения Господа. Евхаристия – это наше участие в пасхальной тайне и потому она создаёт Церковь, Тело Христа.

### 2.3.3 Литургия – место присутствия Бога

Существует множество названий Евхаристии. Протестанты акцентируют название вечера или трапеза, которое употребляет Св. Павел. Но знаменательно то, что это название вскоре исчезает из Церковной литературы и во втором веке оно уже не употребляется. Причину этого Й. Ратцингер объясняет тем, что Церковь находила себя, отделяя постепенно новый дар Господа от давних связей и придавая ему собственную его форму. Происходило это благодаря соединению Евхаристии и литургии слова, принятой из синагогальной традиции. А также,

благодаря тому, что слова, устанавливающие Евхаристию, были вершиной благословения и большой благодарственной молитвы "berakha", так же принятой из синагогальной традиции. Тем самым он подчёркивает, что основная цель Евхаристии – это культ, все остальные названия говорят о второстепенных свойствах. В первую очередь Евхаристия – это место, где человек соединяется с Христом, это тайна спасения. Предыдущие культы, вместе с ветхозаветным, были только образами истинного культа. Жертвы были только пробами заменить жертву Иисуса Христа, который должен отдать самого себя. Христос своей смертью на кресте устанавливает истинный культ, который возможно осуществлять во все времена. Крест становится, таким образом, синтезом всех ветхозаветных праздников. Поэтому невозможно говорить о Евхаристии, не опираясь на теологию креста. "Включение в римской литургии слов "Тайна веры" как центрального момента евхаристического действия является полностью аутентичной интерпретацией христианского наследия: Евхаристическая литургия не обращена к неверующим, как тайна она предполагает инициацию". Цель Евхаристии не катехизация, не передача веры. Евхаристия – это в первую очередь истинный культ Богу, установленный Христом актом принятия крестной смерти.

#### *2.3.4 Евхаристическое собрание*

"Церковь" и "Евхаристия" неразрывно связаны. Завет на Синае, силой слова Божьего, соединил собравших там людей в Народ Божий. Евхаристия – это Новый Завет, она возобновляет Синайский Завет, становится основой нового народа, Народ этот рождается не только из слова, но и из Тела и Крови Христовых. Для того, чтобы Христос мог преобразить людей в новый народ, люди должны выйти из своего мирка и собраться в одном месте. Это справедливо как для локальной, так и для Вселенской Церкви. Апостол Павел говорит о разделении во время Евхаристии случившихся в коринфской Церкви (*1 Кор 11, 17-33*). На примере одной локальной церкви Апостол показывает, что Евхаристия не может быть поводом разделения, она всегда объединяет. Евхаристическое собрание преодолевает всевозможные границы. Не может быть нашей или вашей Евхаристии. Собраться на Евхаристию – это всегда значит объединиться с Богом и людьми. "Кто не совершает Евхаристию со всеми вместе, тот совершает только

пародию Евхаристии. Евхаристия совершается либо с одним Христом, а тем самым со всей Церковью, либо не совершается вообще" Все евхаристические собрания составляют вместе одно собрание, поскольку Тело Христа одно, а в результате может существовать только один Народ Божий. Для Евхаристии необходимо собрание людей, которое Христос притягивает к Богу и превращает в источник любви, преодолевающий все границы. "Евхаристия соединяет нас с Господом потому, что ставит нас в зависимость от него. Только так мы освобождаемся от самих себя".

## 2.4 Действие Святого Духа

Й. Ратцингер особое внимание обращает на роль Святого Духа как созида-теля Церкви. Христос сказал: "Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли" (*Дн 1, 8*). История Церкви начинается с момента сошествия Святого Духа. Сущность Святого Духа – быть даром объединяющей любви – проявляется в Церкви.

### 2.4.1 Сущность Святого Духа

Действие Святого Духа в Церкви можно понять, обратившись к отношениям Отца, Сына и Святого Духа. Место Св. Духа в Троице - быть тем, что общее и Отцу и Сыну. Св. Дух – это общение Отца и Сына, их единство. Й. Ратцингер говорит, что источником единства Отца и Сына является не какая-либо метафизическая сущность. Источником их единства являются личностная сущность Бога. Личностный характер источника единства согласуется с самой сущностью Бога. Единство Троицы основано на общении – диалоге личностей. Переход к единству, не будущему личностью, означал бы прекращение диалога. Святой Дух – это личность, являющаяся единством, диалогом между Лицами в Троице. Святой Дух проявляет себя как общение не только в отношениях внутри Троицы. И Ратцингер замечает, что быть христианином значит войти в общение, тем

самым начать жизнь свойственную Святому Духу. Сущность Святого Духа связана с созданием отношений, строительством общины.

#### 2.4.2 Святой Дух как дар и любовь

Уяснив роль Святого Духа в Троице, мы можем перейти к внешнему Его действию. Вслед за Августином Й. Ратцингер считает, что вместе с именем Святой Дух также слова "любовь" (*caritas*) и "дар" (*donum*) являются именами Третьего лица Троицы. Первое послание Апостола Иоанна (*1Ин 4, 16*) говорит: "Бог есть любовь". Слово "любовь", которое характеризует всю Троицу, особым образом отражает сущность Святого Духа – подобно тому, как имена "Мудрость" и "Слово" особенным образом характеризуют Сына. Ещё один текст (*Рим 5, 5*) говорит: "Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам". Й. Ратцингер так понимает эти тексты: "Мне кажется, что эти взгляды находятся в гармонии: дар Бога – это Святой Дух. Дар Бога – это любовь. В Святом Духе Бог уделяет себя как любовь". Эта любовь – Бог, поэтому она не может быть сиюминутным отношением – она пребывает постоянно. Именно постоянство является критерием истинной любви. Постоянство любви делает невозможным пребывание Духа там, где кто-то говорит от своего имени, где ищут собственной славы, где создаются группировки. Знак присутствия Духа – это напоминание (*Ин 14, 28*) и объединение.

Во время праздника Кущей Иисус обещал: "Кто жаждет, иди ко мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в писании, из чрева потекут реки воды живой" (*Ин 7, 37-38*). Евангелист поясняет, что речь идёт о Святом Духе, которого должны получить верующие в Иисуса (*Ин 7, 39*). Источник Духа – это распятый Христос. Но также каждый христианин, получая Его, становится источником Духа. Человек, утоляя жажду Духа, соединяясь со Христом, тем самым сам становится даром для других.

### 2.4.3 Церковь и Святой Дух

Как применить эти рассуждения к Церкви? Святой Дух создаёт Церковь, значит, в ней мы можем найти проявление тех качеств Святого Духа, о которых мы говорили выше. Дух проявляется как любовь – в этих словах заключён критерий христианства. Для пояснения этой мысли Й. Ратцингер вспоминает донатистов, с которыми полемизировал Августин. Донатисты, имея все те же таинства, что и Католическая Церковь, согрешили против любви. Они совершенство поставили выше единства, а вместе с единством утратили любовь. Вывод Й. Ратцингера, вслед за Августином таков: "Церковь это любовь. Тело Христа, созданное Духом, становится Телом, поскольку Дух соединяет людей в единой общине. Церковь в этом мире – это дар, а дар этот - любовь". Однако с определением Церкви как любви нужно обращаться осторожно. Нельзя здесь отождествлять Церковь только с её видимой структурой. Реакция на подобные утверждения привела в своё время к почти полному противопоставлению Духа и иерархической структуры Церкви, имевшее место в средневековых еретических движениях и Реформации. Невозможно Церковь разделить на "Дух" и "институт". Видимая Церковь – это дом Духа. Это проявляется в таинствах, в слове, в любви. Дух – это объединяющая, терпеливая любовь и невозможно, чтобы Он проявлялся только в случайных группах. Дух пребывает в данном даре, которым является Церковь. Нужно заметить, что, по мнению Й. Ратцингера, при всём своём многообразии все дары Святого Духа служат одной цели – строительству Церкви. Объединяющая любовь – Святой Дух – ведёт христиан к единству в Церкви.

Попробуем суммировать всё вышесказанное. Сущность Святого Духа в Троице – быть общением Отца и Сына. Это свойство Святого Духа проявляется в Церкви. Святой Дух становится общением людей с Богом. Он, будучи даром любви, делает человека даром для других. Результатом объединяющей любви стала Церковь – объединение людей в единое Тело Христово, основанное на взаимном дарении, на любви.

### 3 На пути к единству

Церковь призвана объединять, а между тем, сама она разделена на обособленные группы. Проблема разделений всегда была вызовом для Церкви, вызовом для богословия. Христос заповедал: "Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня" (*Ин 17, 21*). Для того чтобы быть правдивыми в своём свидетельстве о Христе, христианам нужно искать единства между собой. Если сама необходимость сближения христиан не ставится под сомнение, то вопрос о пути сближения не представляется таким очевидным. Следующая глава посвящена анализу проблем приводящих к разделениям, оценке усилий предпринятых для поиска единства и рассмотрению перспектив объединяющего диалога.

#### 3.1 Разделения и их причины

Как достичь единства? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно оценить, какие причины приводят к расколам в Церкви и что приносят с собой разделения. Й. Ратцингер выделяет несколько причин приводящих к разделениям – это богословские причины, причины, вызванные человеческими факторами, а, кроме того, он говорит о Божественной предопределённости разделений, подталкивающих Церковь к развитию, к более полному единению.

##### *3.1.1 Богословские разделения*

Когда же происходит раскол в Церкви? Й. Ратцингер считает, что существенное разделение внутри Церкви происходит только тогда, когда появляется различие в исповедании веры и в совершении таинств; все остальные различия не считаются, можно не принимать их во внимание. Однако причиной почти всех разделений в Церкви называется именно различие в вере. Потому при поис-

ке путей единства важно проанализировать существующие различия и отделить богословские от тех, которые только прикрываются богословием. Для проведения этого анализа нужно начинать с определения основания единства – то есть изначально выделить существенные элементы, в которых единство необходимо. Таким основанием являются исповедание веры и таинства, на которых, как говорит II Ватиканский Собор, построена Церковь. Наиболее трудны для решения разногласия, когда партнёры диалога не защищают собственные идеи, но ссылаются на Откровение, которым не могут манипулировать. В таком случае, как считает Й. Ратцингер, целью диалога должен быть поиск согласия по существу, во внешне различных позициях. Необходимо отбросить всё то, что является только культурным налётом. Такой диалог предъявляет весьма высокие требования к участникам. Достижение согласия в этом случае затруднено т.к. речь идёт не о достижении консенсуса в обсуждающей вопрос группе. Решение не основано на поиске новых компромиссных позиций. Это призыв к совести человека. Каждый должен склонить голову перед тем, что от нас не зависит. Во-первых, перед тем, в чём он сам распознал Божье Слово, а во-вторых, должен также уважать совесть другого, который не может согласиться с его верой. Достижение согласия в таком непростом диалоге – это дар Бога, а не результат человеческого мышления. Одни только человеческие усилия не могут сдвинуть дело с мёртвой точки. Это в первую очередь дело Бога.

### *3.1.2 Человеческий фактор в разделениях*

Когда мы говорили о богословских причинах расколов в Церкви, то вспоминали о том, что необходимо отделить их от причин носящих человеческий, культурный характер, не затрагивающих "основание единства". Однако это довольно сложная задача. Й. Ратцингер замечает, что чисто человеческие разделения охотно придают себе ранг чего-то существенного, принимают его маску. То, что человеческое, продукты наших действий, подаются за что-то имеющее божественное происхождение. Хотя такие разделения не затрагивают непосредственно исповедание веры и таинства они весьма болезненны для Церкви. В таких случаях духовное заменяется человеческим, там, где руководителем должен быть Святой ух на первое место выходит человеческая гордыня. Опасность

представляет утрата любви, а значит – утрата Духа, а тем самым всё остальное теряет своё значение. Путь единения связан в этом случае с освобождением от лжи, иногда довольно тонкой и хорошо скрытой.

### *3.1.3 Разделение как путь к Богу*

Святой Павел в Первом послании к Коринфянам говорит: "Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные" (11, 19). Й. Ратцингер так интерпретирует этот отрывок: "Разделения не являются злом, которое происходит только от нас, и потому мы должны от них избавиться. В них есть некая Божья предопределённость: разделения необходимы для нашего очищения". Разница во мнениях выступает здесь как стимул для поиска единства, для очищения истины от всего наносного. Поиск пути к единству - это одновременно и возрастание в вере. При этом происходит отделение главного от второстепенного, отделение Апостольской веры – основы единства – от культурных наслоений. Так происходит, если стороны принимают друг друга в ситуации разделения, встречаются вместе. В результате такого поиска партнёры диалога приходят к единству в истине. Такому единству, которое возможно в многообразии.

## 3.2 Единство и многообразие

К какому единству стремится экуменическое движение? Как примирить единство и многообразие? Ответ на эти вопросы необходим, чтобы уяснить способы объединения. Й. Ратцингер находит его в Библии. Писание предлагает для размышления два возможных варианта – это вавилонская модель и единство Пятидесятницы.

### *3.2.1 Вавилонская модель единства*

В Библии можно найти две разные модели единства. Первая представлена на страницах книги Бытия. Это единство строителей Вавилонской башни (*Быт*

11, 1-9). Представленное здесь единство не предполагает какого-либо разнообразия. Книга Бытия говорит, что был один народ и был у них один язык. Когда однообразие нарушено, исчезает единство. "Разнородность, которой хотел Бог, была уничтожена фальшивой формой единства. Это единство, направленное к могуществу, к самовозвеличиванию, к славе. Люди сами строят дорогу в небо и, таким образом, прославляя себя, хотят получить бессмертие. Они не нуждаются в Боге, им достаточно собственных сил и умения. Человек, так возвеличившийся, по существу был искалечен: его достоинство, его открытость перед Богом, жизнь в отношении были уничтожены. В этом случае мы имеем дело с попыткой технического единства". Попытки реализации такого единства предпринимались в истории не раз. Они имеют место и в настоящее время. Мир, подходящий ко всему технически становится однообразным – вводится один язык, одна культура, все становятся похожими. Человек в такой культуре лишается индивидуальности, становится одним из многих. Это приводит к протесту – явному бунту против Бога, как в рассказе о Вавилонской башне, или к преступлениям против жизни, к терроризму в сегодняшнем мире. Мир, так объединённый сегодня, переживает постоянные конфликты, речь идёт об опасности уничтожения человечества в результате столкновения культур. Такое единство не приемлемо для Церкви.

### 3.2.2 *Единство Пятидесятницы*

Вторая модель, представленная в Библии – это прямое противопоставление единству Вавилона. Это единство, дарованное Церкви в сошествии Святого Духа (*Деян 2, 1-13*). Й. Ратцингер говорит, что описание сошествия Святого Духа в Деяниях Апостолов представляет взаимное единство и многообразие, убеждает в необходимости оценить особую роль Святого Духа. Дух мира значит подчинение, Святой Дух – это открытость. К одной Церкви принадлежат люди из разных культур, говорящие на разных языках, которые не только могут понимать друг друга, но и обогащать. Единство, дарованное в день Пятидесятницы, - это единство многообразия. Каждый слышит свой язык. Нет необходимости всем быть одинаковыми, отказываться от своей культуры. Многообразие не только не уничтожает единство, но ведёт к взаимному обогащению. Теперь всё принадле-

жит всем. Единство выступает как дар, полученный от Создателя, а потому его нужно принять. Нужно открыть своё сердце Богу и другому человеку. Народ, рождающийся в день Пятидесятницы, открыт общению. Сошествие Святого Духа противопоставляет единообразию Вавилона многообразию Божьего Народа, подчинению – сотрудничеству.

### 3.3 Поиск единства

Понимание причин разделений и знание модели единства делает возможным определение конкретных шагов необходимых для достижения цели. Если сама необходимость объединения христиан не ставится под сомнение, то на вопрос о пути сближения существует несколько ответов. Какой из них приемлем для Христовой Церкви?

#### *3.3.1 Богословский диалог*

Поиск единства никогда не прекращался. Он всегда был одной из важнейших задач Церкви. Однако со временем способы проведения диалога изменились. Ещё до недавнего времени поиск единства понимался, как поиск консенсуса в богословских вопросах. Такой диалог, будучи сам по себе необходимым, тем не менее, не решает всех проблем. Разделение является раной Церкви, которая указывает на недостаток любви. Невозможно исцелить любовь во время переговоров. Й. Ратцингер, оценивая возможности такого пути к единству, говорит: "Мы переоценили собственные возможности, веря, что богословский диалог может рано или поздно привести нас к единству в вере. Мы просчитались, вбивая себе в голову, что этой цели можно достигнуть в заранее определённый срок. Мы немного перепутали богословие и политику, диалог о вере с дипломатией. Мы хотели сами сделать то, что может сделать только Бог". Таким образом, путь к единству, основанный исключительно на богословском диалоге, представляется недостаточным.

### 3.3.2 Новая экуменическая парадигма

Трудность поиска единства в богословских вопросах стала одной из причин изменения экуменической парадигмы. "Происходит изменение сознания. Новая ориентация сознания превосходит только богословские вопросы. Из-за сомнений связанных с исповеданием веры, а в результате и с содержащейся в ней истиной, само понятие истины стало для многих проблематичным". Такие понятия как, истина и справедливость стали употребляться во множественном числе, поставив под сомнение само существование общего критерия справедливости. В результате – говорит Й. Ратцингер – произошёл переворот. Теперь не правда является причиной согласия, но консенсус является единственной, реальной инстанцией решающей, что в данный момент правильно и что важно. Такой подход позволил экуменизму преодолеть границы христианских конфессий и стать экуменизмом религий. В результате изменилось и основание единства. Место веры и таинств заняли справедливость, мир и охрана природы. Такой путь не требует решения богословских вопросов. Неважно даже, каков Бог – является Он личностью или нет. Принимая различные точки зрения на справедливость, новая парадигма размывает само понятие справедливости. Справедливость становится фикцией, превращаясь из ясной, конкретной справедливости, происходящей от Бога, в изменчивую справедливость целесообразности, средство манипуляций для политических партий и господствующих идеологий. Оценивая такой способ объединения, Й. Ратцингер говорит, что характерный для этой модели релятивизм в отношении *Credo* и богословия неприемлем. Практика, целесообразность не может определять истину. Это истина должна быть основанием для поступков. Однако можно многое почерпнуть из этой модели. Необходимо учиться взаимному терпению. Нужно приобретать умение принимать то, что отличается от наших представлений, нужно воплощать в жизнь уже доступные элементы единства, допуская плюрализм там, где единства ещё нет.

### 3.3.3 Задачи экуменизма

Как должен выглядеть экуменизм? Какие шаги необходимо сделать на пути к единству, учитывая опыт и старые ошибки? Й. Ратцингер считает, что, несмот-

ря на все трудности богословский диалог, несомненно, должен продолжаться. Но проводимые в его рамках переговоры должны стать более открытыми, менее ориентированными на успех. Мы должны проводить их с большой покорностью, открытостью и терпением. Не обязательно должны они завершаться достижением зафиксированного на бумаге согласия. Достаточно, если укрепляются при этом различные свидетельства веры, если мы открываем для себя, ещё хотя бы немного нового из богатства данного нам Откровения. Для этого полезен опыт "новой экуменической парадигмы". Можно позаимствовать из неё готовность принять далеко идущие формы разнородности, догматическую терпимость. Учитя избегать всякого рода состояний самоудовлетворения. Ведь, если мы уверены, что знаем лучше, тогда теряемся во мраке нашего собственного мнения и вместо того, чтобы приближаться к единству, теряем его. Вера и таинства должны остаться основанием единства Церкви. Нет нужды в поиске другого основания. Попытка изменить его неизбежно приведёт к утрате самой сущности Церкви. Смыслом жизни Церкви является то, что Логос стал телом, а Истина – дорогой. Указанные в Библии и развитый Отцами образ Церкви и христианской жизни это нечто большее, чем только "парадигма". В Церкви мы выходим из парадигм, чтобы стать перед лицом самой Истины. Христос сказал, что всё Право и Пророки опираются на двух заповедях любви к Богу и ближнему. Потому важнейшая задача экуменизма – ответить на вопрос, что в настоящий момент означает заповедь любви. Практика экуменизма должна стать реализацией этой заповеди. Можно предположить – говорит Й. Ратцингер – что решительное послушание заповеди любви будет постепенно очищать нашу веру и помогать нам в отделении сущности веры от вещей несущественных.

### 3.4 Единство как эсхатологическая действительность

Две тысячи лет насчитывает в истории Церкви поиск единства, попытки восстановить нарушенное общение. Однако разделения не исчезают. Встаёт вопрос о целесообразности затраченных усилий. Есть ли перспективы его поиска и когда возможно достижение полного единства христиан?

### *3.4.1 Поиск единства – путь возрастания в вере*

История показала, что перед Церковью стоит непростая задача. Многочисленные попытки объединения не привели к видимому единству Церкви. Однако эти усилия не были бессмысленными, при ближайшем рассмотрении можно заметить их плоды. Сам по себе поиск единства стимулирует поиск, позволяет посмотреть на истину с новых сторон. Путь единения учит нас терпению и любви, позволяет провести ревизию наших представлений и освободится от ненужного балласта. Трудность диалога даёт нам понять, что Церковь не создаём мы сами, что создаёт её Он – в слове и таинстве, что устоять может только то, что от Него происходит. Поэтому мы должны освобождаться от наших собственных структур, чтобы то, что существенно, могло явиться в своём истинном свете. Опыт показывает, что намного легче предотвратить конфликт, избежать появления острых противоречий, чем пытаться восстановить утерянную полноту общения. Учит тому, что самой важной задачей Церкви является возрастание в том, что существенно: возрастание в вере, проявляющейся как любовь.

### *3.4.2 Как далеки мы от единства?*

Когда же Церковь будет едина, когда усилия по объединению увенчаются успехом? Й. Ратцингер считает, что ответ на этот вопрос можно найти в "Краткой повести об антихристе" Владимира Соловьёва. Рассказ говорит о том, что в момент принятия окончательного решения во всех трёх общинах, в общине Петра, Павла и Иоанна есть сторонники антихриста, но во всех трёх находятся и истинные христиане, которые перед лицом Христа распознают друг друга и понимают, что всегда становили одно. Перед Христом каждый показывает своё истинное лицо. Единство, которого не было видно, проявляется и достигает полноты.

Образ единства, как эсхатологической реальности, описанный Соловьёвым – по мнению Й. Ратцингера, полностью согласуется с Библией. Единство – это эсхатологическая действительность: оно уже присутствует, но никогда не является полным, никогда не представляется нам как эмпирический факт. То, что в

свете приходящего Христа станет явным, откроет в полноте правду нашего времени – правду всех времён. Единство ещё откроется, но уже сейчас нужно помнить об этой скрытой реальности. Уже сейчас необходимо побеспокоиться о том, чтобы не стать слугами антихриста. Путь единения – говорит Й. Ратцингер – это не что иное, как жизнь сейчас в свете приходящего Христа. Мы должны принять провизорический характер наших предприятий и признать, что не наше дело завершать то, что может завершить только грядущий Христос.

## Заключение

В документах Учительства Церкви достаточно большое внимание уделено проблеме Церквного единства. Церковь, как Тело Христово, едина, поскольку един Христос. Знаками этого единства являются универсальная спасительная миссия Церкви, её структура, основанная Христом, а также общественный характер спасения, дарованного людям Богом. Общественный характер спасения даёт возможность людям достичь спасения не поодиночке, но в общине. Это объясняется тем, что человек – это личность, и может реализовать себя только в отношениях с другой личностью, в общине. Община – место жизни и реализации человека, становится по воле Божией и местом его спасения. Спасение достигает человека благодаря воплощению Христа, благодаря созданию Им новой общины – Церкви. Эта новая община едина: в ней царит единомыслие, исповедание единой веры, единое действие, находящее выражение в единокорной молитве и участии в таинствах, а также единая организационная структура, установленная Христом для поддержания единства. Такое видение единства можно проследить и в трудах Й. Ратцингера.

Для Й. Ратцингера ключевым понятием богословия единства является понятие "*communio*", означающее "общение" или "община". Единство Церкви, по его мнению, неотъемлемо связано с основными свойствами Церкви. Оно проявляется в учении Апостолов, единой общине, молитве и преломлении хлеба. Источник единства для Й. Ратцингера – воплотившийся Христос, а Евхаристия является таинством, созидающим Церковь. В ней происходит соединение человека со Христом, а тем самым его соединение с другим человеком. Й. Ратцингер особо подчёркивает роль Святого Духа как Творца единства, без которого всякие поиски единства бесплодны. Й. Ратцингер видит веру и таинства как единственно возможное основание для единения христиан. Единство, к которому стремится Церковь, не может быть единством однообразия. В Церкви, созидаемой Святым Духом, есть место для различных культур и обычаев. Причинами разделений в

истории послужили как богословские разногласия, так и человеческий фактор. Потому поиск единства не может быть ограничен богословским диалогом. Необходим диалог любви, реализация единства в вопросах, в которых уже существует согласие. Нужно не забывать, что единство происходит от Бога и не переоценивать свои силы. Экуменический диалог, даже при отсутствии видимых результатов, обогащает нас. Он позволяет очистить нашу веру, отбросить всё второстепенное. Единство Церкви – это эсхатологическая реальность. Она присутствует здесь и сейчас, но полноты её мы не можем достигнуть в настоящий момент. Мы можем, только стремиться к единству, а завершить единение может только приходящий во славе Христос.

В целом работа показала, что Й. Ратцингер последовательно развивает учение II Ватиканского Собора, раскрывает концепцию Церкви как Народа Божьего, предлагая понимание Церкви как "*communio*" (общины). Й. Ратцингер особо акцентирует роль Святого Духа в достижении единства. Основной трудностью при написании была недоступность некоторых трудов Й. Ратцингера, посвящённых рассматриваемой проблеме. Многие его работы ещё не переведены на русский и польский языки, либо недоступны по другим причинам. Для более полного раскрытия темы важным представляется продолжение рассмотрения вопроса роли Святого Духа как объединяющего начала Церкви.

## Список сокращений

AG Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes divinitus*

DJ Декларация *Dominus Iesus*. О единственности и спасительной вселенскости Иисуса Христа и Церкви

DV Догматическая конституция о Божественном откровении *Dei Verbum*

EE Энциклика Верховного Понтифика Иоанна Павла II о Евхаристии и о ее связи с Церковью *Ecclesia de Eucharistia*

GS Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*

LG Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*

\* Библейские сокращения согласно синодальному переводу: *Библия. Книги Священного Писания Нового и Ветхого Завета*, Брюссель 1989.